

В 40 лет впервые попасть в кино, да еще партнером Шакурова с Борисовым в фильме Вадима Абдрашитова, — провинциальному актеру практически невозможно.

В 46 — угодить в картину Павла Лунгина, удостоенную приза в Канне, — из области фантастики.

Живя далеко от Москвы, сняться за год в трех фильмах, в том числе у сверхмодного и придирчивого Хотиненко, — просто невозможно!

Тем не менее артист 14-го разряда волгоградской филармонии, мастер художественного слова Петр Зайченко все это совершил, умудрившись сняться за 12 лет в 18 фильмах, половину из которых он, как и рядовые зрители, так и не увидел.

“Мусульманин” Хотиненко получил свою долю восторгов в России и выдвинут на “Оскара-96”. Зайченко там играет

Петр Зайченко с “коллегой”, которому не бывает больно.

фото из семейного альбома.

Артист Петр Зайченко - камикадзе 14-го разряда

продажного главу администрации, живущего ради — и вместе с чемоданом долларов.

Одну сцену этого фильма сняли с первого же захода. Петрович убежал от ночного озера чудовища. На скользких мостках через речушку, как и положено по сценарию, он натурально сваливался в воду, выронив дипломат с баксами. Аплодирующая на берегу группа не сразу заметила, что у вылезающего на берег актера лицо залито совсем не бутафорской кровью. Позже на голову, рассеченную оказавшимся на дне камнем, наложили 12 швов. Кадр падения в картину вошел.

Со съемок “Мусульманина” Зайченко то и дело срывался в подмосковные Кимры, где Михаил Туманишвили по сценарию Валерия Приемыхова снимал “Крестоносцев”.

Сам Приемыхов играл вора в законе, а Зайченко — бандита Тошу. По сценарию Тоше вырезали глаза и выбрасывали примерно с третьего этажа. Каскадер Кишук падал хорошо, но режиссеру хотелось крупным планом лицо самого Приемыхова при падении. Ради правды жизни пять каскадеров подбрасывали Зайченко, и он раз за разом падал на голую землю. “Ты что кричишь, там же под песочком матрац?” —

смеялись мужики. Но он этого вовсе не ощущал. Проверили — оказалось, что матрац был немного в стороне. Каскадеры отмахивались: “На наш век актеров хватит”.

На съемках “Крестоносцев” четверо трюкачей получили реальные ожоги, а Приемыхов с Зайченко были ранены осколками камней при имитации гранат.

В 94-м Петр разрывался между мосфильмовскими “Крестоносцами” и лентфильмовским “Концертом для крысы” другого дебютанта — Олега Ковалова. Ковалов начался Хармса и увидел в Зайченко трагического героя гражданской войны Пронина. Другой комдива одного за другим репрессируют, а он начинает день рубкой манекена, а заканчивает его починкой. Шашка была настоящая, остро отточенная...

Режиссер признался, что в какой-то момент этих бешеных упражнений с клинком ему понастоящему стало страшно. Пронин-Зайченко готовился к попыткам и вырезал ножницами лица друзей из коллективного снимка. По сюжету, когда приходят за последним — за ним, энкаведэшники находят героя с ножницами в горле...

Картина понравилась критикам и взяла приз прессы на последнем “Киношоке” в Анапе.

Сыграв Человека во французско-испанском фильме Энрике Габриэля “Крапачук”, Зайченко получил приз за лучшую мужскую роль в испанском Сакабеко (все-таки компенсация за проигрыш по очкам Жерару Депардье в Канне). В Волгограде в 93-м не нашлось “спонсоров”, которые бы дали в долг актеру, ставшему лучшим на фестивале, на который он так и не попал. Сам фильм, имевший успешный прокат в Европе и Израиле, был “утрачен” московской фирмой “Инициатива”, и в России его никто не увидел. Никто, в том числе и сам Зайченко, не видел “Грозу над Русью” с Бондарчуком и Борисовым, где волгоградец играет опричника-хомяка.

А недавно Абдрашитов познакомил его с новым “кавказским сценарием”, на который, впрочем, нет денег. И при всем при этом для столицы он остается нетусующимся провинциалом, а в родном городе “звездного” “сержанта Пухова” и “таксиста Шлыкова” не узнают в трамваях (машины у него нет).

Но Петрович не унывает. У него есть любимая жена и замечательные внук с внучкой.

Игорь ЕМЕЛЬЯНОВ.
(Наш корр.).

Волгоград.